

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

30 июня 2017 года

г.Петрозаводск

Петрозаводский городской суд Республики Карелия в составе председательствующего судьи Мамонова К.Л. при секретаре Морозовой А.П. с участием прокурора Радьковой В.В., истицы _____, её представителя Добровольской В.А. и представителя ответчика Горностаевой О.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску _____ Антонины Ивановны к Обществу с ограниченной ответственностью (ООО) _____ о компенсации морального вреда,

установил:

А.И. обратилась в суд с требованиями к ООО

о компенсации морального вреда, причиненного гибелью при исполнении своих трудовых обязанностей в результате несчастного случая на производстве 12 сентября 2016 года её супруга _____ Н.И. Иск мотивирован мнением о нарушении ответчиком требований по охране труда.

В судебном заседании _____ А.И. и её представитель заявленные требования поддержали, настаивая на взыскании 1.000.000 руб. Представитель ответчика высказала по ним возражения, сославшись на отсутствие оснований к уплате спорной компенсации. Остальные участвующие в деле лица в суд не явились.

Исследовав письменные материалы, заслушав пояснения сторон и заключение прокурора о частичной обоснованности иска, суд считает, что рассматриваемое обращение подлежит удовлетворению в части.

Супруг с 2007 года _____ А.И.: _____ Н.И. с 18 апреля 2016 года работал в ООО _____ машинистом крана (крановщиком) пятого разряда. 12 сентября 2016 года он погиб от полученных на рабочем месте телесных повреждений – сочетанной тупой травмы шейного отдела позвоночника, грудной клетки с повреждением органов грудной полости, живота и крестца с множественными переломами костей скелета, повреждениями внутренних органов и спинного мозга. По данному факту составлен акт о несчастном случае на производстве, в возбуждении уголовного дела отказано.

Согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации (РФ) и ст. 219 Трудового кодекса РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности. При этом обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя (ст. 212 Трудового кодекса РФ). В частности, работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования и осуществлении технологических процессов; применение средств индивидуальной и коллективной защиты работников; соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте; режим труда в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ; обучение безопасным методам и приемам выполнения работ по охране труда, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте и проверку знаний требований охраны труда, безопасных методов и приемов выполнения работ; недопущение к работе лиц, не прошедших в установленном порядке обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда; организацию контроля за состоянием условий труда на рабочих местах; проведение аттестации рабочих мест по условиям труда с последующей сертификацией работ по охране труда в организации; информирование работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения здоровья; ознакомление работников с требованиями охраны труда; разработку и утверждение с учетом мнения выборного профсоюзного или иного уполномоченного работниками органа инструкций по охране труда для работников. В должном объеме эти требования закона ответчиком в отношении Тихоненко Н.И. не выполнены, что в силу комплексной регламентации разрешаемого правоотношения нормами ст.ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», 237

Трудового кодекса РФ, 151, 1064, 1079, 1099-1101 Гражданского кодекса РФ указывает на возникновение у ООО обязанности по компенсации морального вреда, причиненного истцу невосполнимой потерей близкого человека.

Вместе с тем обозначенная А.И. величина истребуемой компенсации признается явно завышенной. Исходя из оговоренных в ст.ст. 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ принципов разумности и справедливости, характера ответственности организации за своего сотрудника, факта гибели Н.И. как безвозвратной утраты, его длительных супружеских и семейных отношений с истцей, конкретных обстоятельств дела в её пользу присуждаются 350.000 руб. Кроме того, судом учитывается уже выплаченная ответчиком сумма (50.000 руб.). Правила п. 3 ст. 1083 Гражданского кодекса РФ не применяются, поскольку ответчик является не гражданином, а юридическим лицом.

Взыскиваемая настоящим решением денежная сумма также принимает во внимание объективно возникшие в связи с гибелью Н.И. схожие правоотношения с участием иных лиц – его близких родственников (матери и сына). Наконец, как обязанность ответчика по осуществлению спорной компенсации, так и размер последней увязываются с выводами о допущенных и самим погибшим, и ООО нарушениях.

Дисциплина труда – обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ст. 189 Трудового кодекса РФ). А в силу ст. 214 Трудового кодекса РФ работник обязан соблюдать требования охраны труда.

Выполняя наряд по перемещению грузов, 12 сентября 2016 года Н.И. на территории ООО «Онежский судостроительно-судоремонтный завод» в г.Петрозаводске управлял козловым краном КСК-32. В 11 час. 55 мин. для следования на обеденный перерыв он остановил кран в месте, не определенном для такой остановки, а когда стал спускаться, кран от порыва ветра стал перемещаться по рельсовому пути. В целях предотвращения дальнейшего такого движения крана Н.И. начал устанавливать рельсовый захват, но не с предусмотренной для этого стороны, в результате был сбит конструкцией крепления кабельного барабана и прижат к поверхности слипа, из-за чего скончался. Допущенная потерпевшим неосторожность сопровождалась нарушением с его стороны действующей в организации инструкции для крановщиков (машинистов) по безопасной эксплуатации мостовых и козловых кранов.

Системное регулирование спорного правоотношения нормами ст.ст. 212 Трудового кодекса РФ и 1064 Гражданского кодекса РФ предусматривает презумпцию вины работодателя в несчастных случаях на производстве, когда именно ответчик должен представить доказательства отсутствия своей вины. Таких доказательств, позволяющих бы принять решение об отказе в иске, в соответствии с требованиями ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ ООО

не указал и не предъявил, в то время как работодатель может быть освобожден от компенсации работнику (в рассматриваемом случае – истцу) морального вреда лишь, если физические и (или) нравственные страдания были причинены работнику вследствие действия непреодолимой силы либо умысла самого работника. Обстоятельства, указывающие на такие исключения из общего правила отсутствуют.

В то же время результаты расследования несчастного случая, совокупность исследованных судом документальных доказательств указывают, что работодатель Н.И., упустив неукоснительное следование предписаниям раздела X Трудового кодекса РФ, в том числе не обеспечил безопасность жизнедеятельности на своем производстве, должный контроль за производственным процессом и саму его безопасную возможность. В частности, среди таких упущений – допущение эксплуатации крана при порывах ветра, исключающих использование этого оборудования.

В порядке ст.ст. 103 Гражданского процессуального кодекса РФ и 333.19 Налогового кодекса РФ на ООО «Онежский судостроительно-судоремонтный завод» относится государственная пошлина по делу, подлежащая оплате в доход местного бюджета.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 12, 56, 103, 194-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

решил:

Иск Антонины Ивановны к Обществу с ограниченной ответственностью о компенсации морального вреда

удовлетворить частично.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью в пользу Антонины Ивановны 350.000 руб. компенсации морального вреда.

В остальной части исков отказать.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью государственную пошлину в доход бюджета Петрозаводского городского округа в размере 300 руб.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Республики Карелия через Петрозаводский городской суд Республики Карелия в течение одного месяца.

Судья

К.Л.Мамонов

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

24 мая 2017 года

г.Петрозаводск

Петрозаводский городской суд Республики Карелия в составе:
председательствующего судьи Маловой Н.Б.,
при секретаре Исаковой В.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению
Антонины Ивановны об установлении факта, имеющего юридическое значение,

установил:

А.И., ссылаясь на факт гибели 12 сентября 2016 года её супруга Н.И., обратилась в суд с требованиями установления факта её нахождения на иждивении погибшего. Заявление мотивировано намерением реализации права на получение страховых выплат в рамках Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Определениями суда к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Региональное отделение Фонда социального страхования РФ по Республике Карелия, ООО Г.М. – мать Н.И.

В судебное заседание заявитель Т.И. не явилась, извещена о рассмотрении дела надлежащим образом. Представитель заявителя – Добровольская В.А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании требования поддержала по доводам, изложенным в заявлении, указала, в случае установления факта нахождения на иждивении супруга, заявитель имеет право на получение единовременной и ежемесячной страховой выплаты, положенных ей в связи со смертью супруга в результате наступления несчастного случая.

Представитель заинтересованного лица Региональное отделение Фонда социального страхования РФ по Республике Карелия – Медведева К.А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании не возражал против установления юридического факта.

Представитель ООО Горностаева О.Е., действующая на основании доверенности, в судебном заседании не возражала против заявленных требований.

Заинтересованное лицо Тихоненко Г.М. в судебное заседание не явилась, извещена о рассмотрении дела.

Суд, заслушав лиц, участвующих в деле, допросив свидетелей, изучив материалы настоящего гражданского дела, приходит к следующему.

Согласно ст.264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан. При этом суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты.

В силу положений п.п. 2,3 ст. 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют: нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на

получение от него содержания. Страховые выплаты в случае смерти застрахованного выплачиваются женщинам, достигшим возраста 55 лет пожизненно.

В соответствии с п. 4 ст. 15 названного Закона назначение обеспечения по страхованию осуществляется страховщиком на основании заявления на получение обеспечения по страхованию застрахованного или лица, имеющего право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, либо их законного или уполномоченного представителя с указанием в этом заявлении выбранного периода для расчета ежемесячных страховых выплат. Заявление подается на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Одновременно с заявлением страхователем или вышеуказанными лицами представляется, в том числе, решение суда, подтверждающее факт нахождения на иждивении.

Частью 2 статьи 179 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что иждивенцами признаются нетрудоспособные члены семьи, находящиеся на полном содержании работника или получающие от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

В части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" определен круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе родители и супруг умершего кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами (пункт 3 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Таким образом, законодателем установлен круг лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию в связи с потерей кормильца, перечень которых является исчерпывающим, не подлежащим расширенному толкованию и включает в себя лиц, личные и имущественные отношения между которыми неразрывно связаны с состоянием в браке или родстве.

Статьей 10 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

В ходе рассмотрения дела установлено, что 05.12.2007 был зарегистрирован брак между Николаем Ивановичем, 08.02.1958 года рождения, и Антониной Ивановной, 21.06.1955 года рождения, о чем 05.12.2007 была произведена соответствующая актовая запись № 2395 во Дворце бракосочетания г. Петрозаводска Республики Карелия.

12.09.2016 Николай Иванович умер в результате несчастного случая на производстве (запись акта о смерти № 2452 от 13.09.2016 по отделу ЗАГС г. Петрозаводска Республики Карелия).

Как следует из пояснений заявителя, ее супруг Н.И. при жизни содержал семью, нес расходы по содержанию заявителя, покупал необходимые вещи, лекарства и продукты питания. Сама заявитель получает пенсию по старости, доходы мужа значительно превышали ее доходы.

Согласно сведениям ГУ-Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Петрозаводске Республики Карелия А.И. является получателем пенсии по старости с 28.08.2000, размер производимых выплат составляет 15516 рублей в месяц.

Согласно записям, содержащимся в трудовой книжке заявителя, она не осуществляет трудовую деятельность с ноября 2006 года.

Из справки ООО «_____» следует, что сотруднику Н.И. за время работы в ООО _____

судоремонтный завод» с 18.04.2016 по 12.09.2016 была начислена заработная плата за апрель 2016 года – 16298,42 рублей, за май 2016 года – 32021,84 рублей, за июнь 2016 года – 42090,30 рублей, за август 2016 года – 32250,93 рублей, за сентябрь 2016 года – 31691,04 рублей, а всего 186151,66 рублей.

Заинтересованное лицо Т Г.М., допрошенная Ванинским районным судом Хабаровского края по поручению Петрозаводского городского суда Республики Карелия, сообщила суду, что Т А.И. с Н.И. жили одной семьей, Н.И. содержал А.И., у А.И. имеется заболевание, из-за которого она плохо ходит, поэтому работать она не могла. Н.И. не был обязанным к алиментным обязательствам в пользу Г.М., материальной помощи ей не оказывал, в Фонд социального страхования РФ по вопросу получения страховых выплат в связи со смертью Н.И. не обращалась.

В силу требований ст.55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных доказательств.

При рассмотрении настоящего дела свидетели Козырева А.Б., Хаупа Е.П., Потава Н.В. также подтвердили, что А.И. и Н.И. жили одной семьей, заявитель не работала с 2006 года по состоянию здоровья, нуждалась в лечении, супруг содержал семью, оплачивал отдых и лечение заявителя, имел большой доход. Оснований не доверять указанным показаниям свидетелей у суда не имеется.

В материалы настоящего дела также представлены медицинские документы, подтверждающие необходимость заявителя в оказании медицинской помощи, несении расходов на медикаменты.

При таких обстоятельствах суд полагает, что в процессе рассмотрения настоящего дела факт нахождения Антонины Ивановны на иждивении супруга Николая Ивановича нашел свое подтверждение.

При таких обстоятельствах, суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению, установление данного факта имеет юридическое значение для заявителя, поскольку необходимо для получения страховых выплат, при этом, у заявителя отсутствует возможность в ином порядке, без обращения в суд, установить данный факт.

На основании изложенного, руководствуясь нормами ст.ст.12, 56, 194–198, 268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Заявление Антонины Ивановны удовлетворить.

Установить факт нахождения Антонины Ивановны, 21 июня 1955 года рождения, уроженки п. Янушевка Кустанайского района Кустанайской области, зарегистрированной по адресу: г. Петрозаводск, пр. Скандинавский, д. 14, кв. 12, на иждивении Николая Ивановича, 08 февраля 1958 года рождения, уроженца г. Советская Гавань Хабаровского края, умершего 12 сентября 2016 года.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Карелия через Петрозаводский городской суд Республики Карелия в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья

Н.Б. Малова